

Шелехов Дмитрий Потапович

**Путешествие по русским
проселочным дорогам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 62-63
ББК 30.6
Д53

Д53 **Дмитрий Потапович Ш.**
Путешествие по русским проселочным дорогам / Шелехов Дмитрий Потапович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 75 с.

ISBN 978-5-521-30932-0

ISBN 978-5-521-30932-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО РУССКИМЪ ПРОСЕЛОЧНЫМЪ ДОРОГАМЪ.

Милостивые Государи! ()*

Третій годъ я имѣю счастіе предлагать свои услуги въ здѣшней столицѣ любителямъ отечественнаго сельскаго хозяйства: сообщаю свѣдѣнія, собранныя мною о сельскомъ хозяйствѣ, высказываю съ откровенностью свои мысли объ этой обширной области труда народнаго у насъ въ Россіи, дѣлюсь искренно, безкорыстно, съ живѣйшею радостью всѣмъ, что въ умѣ и въ сердцѣ объ этомъ предметѣ. Слава Богу! Послѣ двадцатилѣтнихъ занятій сельскимъ хозяйствомъ въ

(*) Читано въ залѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1842 года въ декабрь мѣсяцъ.

своихъ помѣстьяхъ и опытныхъ трудовъ, которые доставили мнѣ состоянія отъ шестидесяти до четырехъ сотъ душъ крестьянъ съ обширными землями и угодьями, можно знать что нибудь дѣльнаго объ этой благотворительной промышленности и сказать нѣсколько словъ правды, нѣсколько истинъ, не погрѣшая противъ справедливости и сущности дѣла. Признаюсь, я награжденъ вполне вашимъ вниманіемъ и пріивѣтствіями. Были вечера: эта обширная зала едва помѣщала посѣтителей. Вы видѣли, въ рядахъ своихъ, М. Г. и первостепенныхъ сановниковъ государства и простыхъ гражданъ въ одеждѣ прадѣдовъ. Профессоры, студенты, воспитанники разныхъ учебныхъ дворянскихъ заведеній, даже духовенство, монашество посѣщали бесѣды. Помѣщики нарочно пріѣзжали изъ деревень раздѣлять съ нами вечера и бесѣды о любимомъ, родномъ своемъ занятіи; дамы наполняли цѣлые ряды креселъ. Всѣ слышали, до всѣхъ доходили часто повторявшіяся слова патріотизма: «Дворянское Училище Сельскаго Хозяйства было бы въ нашъ вѣкъ истиннымъ благодѣяніемъ для государства.» Эта мысль и многія другія приняты были посѣтителями съ громкими одобреніями. Собранія умножались съ каждою бесѣдой. Все это трогало меня до глубины души. Нельзя было не замѣтить, что вовсе не желаніе разсѣянности, и не одно любопытство влекло многочисленныхъ посѣтителей на бесѣды, но увѣренность въ томъ, что русское сердце молвить слово внятное на своемъ родномъ языкѣ, поведетъ рѣчь справедливую изъ опыта, а не изъ умозрѣній, о Сельскомъ Хозяйствѣ,

трудъ основномъ, отъ котораго возникаютъ все промышленности; поведетъ рѣчь съ полнымъ уваженіемъ къ своему народу, съ живѣйшею любовью къ общему благу, съ непоколебимою приверженностью къ отечественнымъ постановленіямъ, и наконецъ, что слова дадутъ пищу размышленію, и согрѣютъ русское сердце. Такимъ образомъ незримо установилась между нами связь: мы привыкали другъ къ другу, влеклись по сочувствію—я съ усердіемъ сообщать, а вы, достопочтенные соотечественники, съ благоволеніемъ принимать мои слова, совѣты, впечатлѣнія истинъ.

Но едва было не прервалось это душевное согласіе, эта сладостная связь между моими услугами и вашимъ благоволеніемъ. По обстоятельствамъ своимъ, я не могъ, оставаясь нынѣшнюю зиму жить здѣсь въ С.-Петербургѣ, посвятить еще издержекъ на то, чтобъ печатать книжки бесѣдъ. Прошлогодній опытъ доказалъ однакожь, что книжки были важнымъ пособіемъ. Они распространяли кругъ пользы и знаній, доставляли свѣдѣніе отсутствующимъ любителямъ сельскаго хозяйства о бесѣдахъ нашихъ, и сверхъ того служили нитью для размышленій дома о народномъ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, предметъ самомъ важномъ въ нашъ вѣкъ. Народное наше сельское хозяйство требуетъ въ нашъ вѣкъ о себѣ размышленій глубокихъ и постоянныхъ: оно не имѣетъ твердыхъ, рациональных основаній, колеблется, и въ мысляхъ производителей, и на самомъ дѣлопроизводствѣ, а въ иныхъ мѣстахъ упадаетъ.

Нѣсколько времени я оставался одинъ съ моимъ усердіемъ и отказами въ пособіи. Но можно ли подумать, чтобъ Русская земля оскудѣла въ доблестяхъ и патріотизмѣ? Можно ли подумать, будто бы на свѣтѣ подымаетъ голову только что эгоизмъ, разыгрываются только что зависть, коварство, берутъ верхъ притѣсненія усердію, владычествуетъ холодность къ общему благу? Едва дошло до свѣдѣнія Графа Николая Семеновича Мордвинова, незабвеннаго нашего государственнаго мужа-патріота о необходимости въ пособіи общепользному предпріятію, Его Сіятельство, не колеблясь, простеръ руку помощи, назначилъ значительное вспоможеніе для напечатанія книжекъ бесѣдъ, съ условіемъ раздавать даромъ сто экземпляровъ, и завѣщалъ эти ежегодныя пожертвованія достойному своему сыну, пока будутъ продолжаться бесѣды.

Изумительныя событія предъ нашими глазами! Какъ ярко освѣщаютъ они ту истину, что жизнь, проведенная въ сосредоточіи и изощреніи ума, въ изученіи, въ чтеніи, вмѣсто суетныхъ увеселеній и разсѣянности, напитанная возвышенными чувствами и мыслями, посвященная постояннымъ трудамъ на пользу отечества, не лишается своей силы и блеску въ годахъ самыхъ преклонныхъ, въ глубочайшей старости. Сопутниками ея остаются постоянно доблесть и возвышенность духа, неугасяемая любовь къ отечеству, неослабное стремленіе къ распространенію знаній и привычныя, непрерывныя попеченія о процвѣтаніи и успѣхахъ любимаго предмета — народнаго сельскаго хозяйства. Прошлаго году маститый ста-

рецъ, Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, 89-й годъ своей жизни, кромѣ безчисленныхъ благодѣяній и христіанскихъ пособій сиротству и скудости, ознаменовалъ еще патріотическимъ пожертвованіемъ—сорока тысячъ рублей въ Вольное Экономическое Общество для составленія народной бібліотеки сельскаго хозяйства. Блистательный примѣръ имѣлъ счастливое вліяніе: Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ имуществъ предложилъ задачу — составить наставленіе о сельскомъ хозяйствѣ для крестьянъ. Нынѣ 90-й годъ жизни русскаго патріота не миновалъ также безъ душевныхъ заботъ о общемъ и безъ значительнаго пожертвованія для успѣховъ сельскаго хозяйства. Цѣль и желаніе Его Сіятельства при этомъ случаѣ есть содѣйствіе распространенію положительныхъ, промышленныхъ знаній въ управленіи дворянскими помѣстьями и утвержденіе рациональности въ этомъ особомъ отдѣлѣ нашей народной промышленности сельскаго хозяйства. Я повинуюсь его призыву. Не нахожу словъ для изъявленія благодарности за пособіе. Скажу только то, что, воодушевляясь примѣромъ попеченій о рускомъ сельскомъ хозяйствѣ и ревностію къ общему благу Его Сіятельства, я воскресаю духомъ, сбрасываю посыпанный на мою голову прахъ униженія на самихъ недоброжелателей и съ полнымъ усердіемъ постараюсь исполнить желаніе маститаго патріота.

Съ будущаго 1843 году я начну бесѣды о второй основной вѣтви сельскаго хозяйства — земледѣліи. Вы видѣли, М. Г., изъ очерка сельскаго хозяйства, что

отрасли этой ветви — земледѣлiе, огородничество, садоводство, лѣсоводство, полеводство и луговоеводство. Я предложу о всѣхъ тѣхъ отрасляхъ, о которыхъ успѣю сказать въ теченiе зимнихъ мѣсяцевъ послѣ новаго году. Я буду, по прежнему, придерживаться, и въ этой области сельскаго хозяйства, правилъ Политической Экономiи, то есть буду смотрѣть на труды между прочимъ и съ той точки, которую указываетъ промышленность въ помѣщичьихъ имѣнiяхъ.

Въ нынѣшнемъ году дозвольте мнѣ, М. Г., пройти съ вами еще разъ по тому поприщу, которое недавно открыто и устроилось въ преподаванiи сельскаго хозяйства. Вы, безъ сомнѣнiя, отгадываете мое предположенiе: я намѣренъ повторить еще разъ бѣседы до новаго году о Домоводствѣ. Мы снова углубимся въ разысканiе истинъ рациональнаго Домоводства. Какъ оно важно въ сельскомъ хозяйствѣ и во всѣхъ промышленностяхъ, ремесленной и торговой — объ этомъ послѣднемъ предметъ скажу въ свое время—вы могли судить по тѣмъ предметамъ, которые составляютъ Домоводство. Смѣло можно сказать, что, не изучивъ глубоко и основательно предметовъ Домоводства, не усвоивъ себѣ истинъ, или по крайней мѣрѣ не отгадывавъ ихъ, не сливаясь съ ними по догадкѣ, по сочувствiю, нельзя вести никакой промышленности съ успѣхомъ, то есть съ выгодною частною и пользою общею, нельзя быть ни домовитымъ хозяиномъ, ни хорошимъ распредѣлителемъ трудовъ и капиталовъ. Вдаваться въ промышленныя предпрiятiя и обороты, сколько бы

ни было усердія и какъ бы значительны не находились въ рукахъ капиталы, не вѣдая или не придерживаясь правилъ раціональнаго домоводства, было бы тоже, что пускаться въ открытое море на вѣсѣхъ парусахъ безъ руля и компаса. Пловцу, который бродить по равнинамъ морскимъ на авось, на удачу, не миновать подводныхъ камней, не избѣгнуть кораблекрушенія, а сельскому хозяину, промышленнику безъ цѣли и плану, безъ устройства и порядка вотчиннаго, не избѣжать убытковъ, напрасныхъ тратъ времени, труда и капитала, разстройства состоянія и легко можетъ случиться, раззоренія.

Вы помните, конечно, М. Г., что разсужденіямъ нашимъ о домоводствѣ предшествовали общія, предварительныя понятія о сущности сельскаго хозяйства, объ основаніяхъ труда и промышленности. Мы разсматривали правила Политической Экономіи, сдѣлали опыты приложенія ихъ къ промышленности сельскаго хозяйства. Мы не могли не открыть тотчасъ же самой тѣсной связи сельскаго хозяйства и двухъ другихъ промышленности ремесленной и торговой съ Политической Экономіей, а также взаимной, неразрывной связи всѣхъ этихъ трехъ промышленности между собою. Намъ обнаружилось ясно: цѣль и сущность промышленности, отношенія теоріи къ практикѣ въ промышленностяхъ; открылось, кто изъ нихъ первенствуетъ чѣмъ различаются промышленности отъ наукъ и искусствъ; въ чемъ состоятъ ошибки прежняго преподаванія и наконецъ, какое именно преподаваніе полезно для Россіи. Мы не упустили

изъ виду подробно разсмотрѣть свойствъ труда и наконецъ коснулись самой важной пружины возвышенія труда народнаго, именно: улучшеній, усовершенствованій и преобразованій. Мы узнали, въ чемъ заключается тайна полезныхъ улучшеній, усовершенствованій и преобразованій, и поняли, что въ сельскомъ хозяйствѣ улучшать можно не мечту, не умозрѣнія, но только то, что существуетъ передъ нашими глазами и что производится на дѣлѣ, а совершенствовать можно только улучшенное. Намъ сдѣлалась ясною, какъ день, истина, что улучшенія, усовершенствованія и преобразованія не могутъ идти вездѣ одинаково, а того болѣе, дѣйствовать вопреки мѣстности, свойствъ неба и земли, образа жизни, нравовъ народныхъ и степени образованности. Мы убѣдились, что преобразовывать, не значитъ низпровергать прежнее, истреблять укоренившееся, перестраивать все на новый ладъ небывалый, не имѣющий никакой связи съ прежнимъ. Мы постигли, что прежнее въ хозяйствѣ тоже, что основное, что настоящее есть его послѣдствіе, продолженіе и переходъ къ будущему; что прежнее, прошедшее важно и поучительно: оно бросило глубокіе корни въ почву и души. Мы замѣтили, что въ каждомъ народѣ есть своя основа для всякаго труда, составившаяся съ незапамятныхъ временъ по понятіямъ, мѣстнымъ средствамъ и потребностямъ края, по способностямъ и склонностямъ жителей. Мы согласились, что рабская переимчивость, безусловныя подражанія иностраннымъ заведеніямъ, въ хозяйствѣ, никогда не доводили ни до чего хорошаго и

не доставляли производителямъ ничего другаго, кромѣ убытковъ и разоренія; приняли за истину неопровергаемую, что *намъ пристало и годится только свое*. Пусть улучшаютъ, совершенствуютъ свое, опираются на правила наукъ, украшаютъ искусствами; оно непременно преобразуется къ лучшему, но не лишаясь своего природнаго оттѣнка; сквозь блескъ и изящество улучшеній всегда будетъ просвѣчиваться драгоценный бытъ народный, основанный на духѣ, нравахъ народныхъ и мѣстности, и не помышаетъ быть Русскому Русскимъ, Малороссіянину Малороссіяниномъ. Прямымъ слѣдствіемъ всего этого было то убѣжденіе, что иностранныя хозяйства, иностранный образъ жизни частный и гражданскій хороши въ своихъ земляхъ, но для насъ не могутъ быть ни образцами, ни пружинами улучшеній, усовершенствованій и преобразованій нашихъ помѣстій, нашего образа жизни частнаго и государственнаго. Мы приняли наконецъ за основное правило *«улучшать, совершенствовать, преобразовывать только свой трудъ народный, туземную промышленность, показывая примѣры на опытъ, какъ производить въ лучшемъ видѣ и съ большею пользою свой мѣстный трудъ, свое мѣстное хозяйство, которое ведется въ своемъ краю и усвоилось отъ колыбели.»*

Съ другой стороны, наблюдая сельское хозяйство въ разныхъ видахъ и областяхъ Россіи, принимая въ соображеніе географическое положеніе государства нашего въ Европѣ, мы замѣтили, что въ Европейской Россіи сельское хозяйство господское и крестьянское, вольное и крѣпостное не должно ограничиваться, по-

старинному, однимъ хлѣбопашествомъ или однимъ полеводствомъ, а того менѣе полеводствомъ трехъ-польнымъ зерновымъ, доставляющимъ только зерновой хлѣбъ. У насъ часто случается, что на всей огромной равнинѣ государства нашего въ Европѣ, въ одну ночь, въ одно утро погибають жатвы отъ дурной росы, либо ранняго мороза, засухи. Сколько разъ было замѣчено, что если въ тверской губерніи пострадали овесъ и гречиха отъ росы или морозу, то, навѣрное, эти же хлѣба потерпѣли ущербъ въ тульской, орловской и тамбовской губерніяхъ, а иногда и въ Малороссіи. Въ иной годъ случается помѣха въ цвѣту, въ наливѣ зеренъ для ржи, для ячменю въ тверской губерніи, и можно отгадать навѣрное, что въ этотъ годъ рожь и ячмень нигдѣ не доставили хорошихъ урожаевъ, кромѣ развѣ западныхъ, за-бѣлорусскихъ и приморскихъ губерній, гдѣ климатъ гораздо мягче восточныхъ и многихъ юго-восточныхъ нашихъ губерній. Другія страны Европы прорѣзаны и защищены отъ непогодъ цѣлыми хребтами горъ; тамъ поля и луга обезопасены этими преградами отъ рѣзкости воздуха и бича морознаго, который, напротивъ того, у насъ, безпощадно съчетъ поздно весною и рано осенью, а подѣ-часъ и среди лѣта необозримыя хлѣбныя жатвы. У насъ въ инойгодъ отъ неурожая отбиться нельзя, и на оборотъ, не избѣжать въ благодатный годъ перерѣду хлѣба, который хуже недороду. Въ урожайный годъ родится въ Россіи на необозримымъ пахатныхъ поляхъ столь много хлѣба, что въ пшыхъ мѣстахъ хлѣбъ дѣлается не цѣнностію, а въ неурожайный годъ, само-по-себѣ разумѣется, страдаетъ отъ